

Обе семьи теперь были полны энтузиазма, каждый день они выходили из дома с гордо поднятой головой и возвращались с таким же настроением. Даже Чэнь Линлин, которая большую часть времени проводила дома с ребенком, каждый день сияла от счастья. Мужчина вновь начал строить карьеру, сын начал ползать и произносить первые слова, друзья были надежны и честны, как родные. Лучшей жизни и не пожелаешь.

Чэн Баоли теперь каждый день ездила на велосипеде в офис бюро-посредника, чтобы убраться. Каждый раз, когда она протирала стол, она бережно поднимала стационарный телефон, который стоил немалых денег, протирала его и аккуратно ставила на место, словно это был какой-то ценный артефакт.

Чжэн Пин за последний месяц сильно похудел и загорел, но он уже не был тем самым техническим работником в рабочей форме с маслозавода. Он купил очки в золотой оправе, специально ходил в универмаг и приобрел два костюма, несколько галстуков и пару туфель. Теперь, идя по улице, он выглядел как «маленький начальник», и это придавало ему уверенности.

Он и Хань Чжицзюнь теперь по очереди дежурили в офисе: один уходил, другой оставался. В самом начале им все еще приходилось ездить по заводам, но дедушка Чжэн взял кисть и написал для них небольшие объявления. Они искали стариков и старушек, которые вечером сидели на тротуарах с веерами, и просили их наклеить эти объявления на столбы и красные стены. За это им платили двадцать или пятьдесят фэней в зависимости от количества наклеенных объявлений. Многие старики и старушки с радостью соглашались, ведь работа была легкой, а клей предоставляли сами Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин. Таким образом, они могли заработать несколько фэней.

Сколько именно объявлений они написали, дедушка Чжэн и его помощники не считали, но они продолжали писать и клеить, даже если на следующий день их срывали.

После первых двух недель переходного периода Хань Чжицзюнь заключил еще два контракта и отправил шесть технических работников. В это время в офисе, который до этого был тихим, наконец зазвонил телефон.

Телефон стоил больше 4 000 юаней, и другие три «курса по взысканию долгов» на территории института не могли похвастаться такой финансовой мощью, как Хань Чжицзюнь. Чжэн Пин изначально не хотел устанавливать стационарный телефон, но Хань Чжицзюнь был дальновиден:

— На заводах обычно есть телефоны. Звонок намного удобнее, чем приходиться лично. Сначала потратим больше денег, но потом все окупится. Нельзя поймать волка, не потеряв овцу!

Звонки шли один за другим. Сначала утром поступало три-четыре звонка, а днем — семь-восемь. Потом их становилось все больше, и иногда, только положив трубку, они снова слышали звонок: динь-динь-динь.

В то время, когда «Посредническое бюро Иян» только начинало набирать обороты, Чжэн Хайян большую часть времени проводил дома, присматривая за малышом. Ему казалось, что он стал настоящим «папашей», постоянно находясь рядом с ребенком. На самом деле, он бы хотел больше времени проводить вне дома, но его возраст пока не позволял.

Хань И, после того как однажды ударился лбом, не стал вести себя спокойнее. В глазах Чжэн Хайяна этот ребенок был словно одержим каким-то неизвестным существом, проявляя уровень активности, который не свойственен обычным детям. Он был слишком возбудим, будто с

самого рождения страдал гиперактивностью.

После того случая с ударом о столбик кровати, Хань Чжицзюнь обмотал ножки кровати мягкой тканью, а бабушка Чжэн нашла большую циновку и постелила ее на пол. Теперь Хань И мог ползать на площади, вдвое большей, чем раньше, и это было настоящим испытанием для Чжэн Хайяна, который каждый день наблюдал, как малыш ползает по циновке, словно с ума сошел.

Чжэн Хайян не мог понять, из чего сделаны ручки и ножки этого ребенка? Он что, совсем не устает?

Чэнь Линлин раскладывала игрушки на циновке, чтобы малыш мог играть. После периода активного интереса Хань И начал засовывать в рот все, до чего мог дотянуться. К счастью, его ротик был маленьким, и он не смог запихнуть туда слишком крупные игрушки, такие как кубики.

— Ян Ян, Ян Ян...

С тех пор как Хань И начал говорить, он чаще всего произносил именно это имя Чжэн Хайяна.

И что интересно, ребенок не просто бросал это имя налево и направо. Чжэн Хайян однажды сидел в стороне и внимательно наблюдал: каждый раз, когда Хань И произносил «Ян Ян», он смотрел именно на него, словно понимал, что это его имя.

Маленький Хань И, крошечный, как редиска, любил ползать повсюду и засовывать в рот все, что попадалось под руку. Если что-то не помещалось, он обычно поворачивался в сторону Чжэн Хайяна, подталкивал предмет к нему и говорил:

— Ян Ян.

Это выглядело так, словно он дарил ему свою игрушку.

Если Чжэн Хайян не брал предмет, Хань И садился на циновку и смотрел на него, пока на его лице не появлялось выражение обиды, будто вот-вот заплачет. Но как только Чжэн Хайян брал игрушку, глаза малыша сразу же загорались.

Иногда, когда взрослых не было рядом, Чжэн Хайян учил малыша говорить. За время, прошедшее с его возвращения в прошлое, он действительно потратил много времени на этого маленького человечка. Хань И был для него как младший брат и почти как сын. Он вкладывал в него время и силы, как садовник, поливающий молодое деревце, терпеливо и искренне надеясь, что через десять или двадцать лет это деревце вырастет в стройный, прямой тополь.

Размышляя об этом, Чжэн Хайян представлял себе, каким будет Хань И через несколько лет: красивым, талантливым, с хорошим характером, из обеспеченной семьи, вежливым, популярным... В общем, идеальным молодым человеком, который будет с любовью называть его «братом», и они будут как родные братья.

От таких мыслей он даже немного взволновался!

Чжэн Хайян теперь был полон уверенности и ожиданий не только за свою жизнь, но и за жизнь своей семьи и даже за жизнь маленького Хань И. Он знал, что все изменилось, и будущее будет только становиться лучше и шире, пока не превратится в широкую дорогу к успеху.

Из-за ограничений своего тела и возраста, он теперь много размышлял. Когда человек

бездельничает, его мысли начинают блуждать, и иногда, глядя на малыша, который ползал перед ним, он задумывался о том, что будет через двадцать лет.

Он думал, что этот малыш вырастет у него на глазах, что он сам будет заботиться о нем с самых пеленок. Но через двадцать лет Хань И все равно пойдет на свидания, женится и заведет детей.

Чжэн Хайян вдруг почувствовал что-то вроде «родительской грусти»: они вкладывают столько сил в воспитание ребенка, а потом он становится мужем и отцом для кого-то другого.

От таких мыслей стало даже немного грустно.

Лето в том году было очень жарким. В полдень на улицах не было ни души, и издалека можно было видеть, как горячий воздух поднимается от земли, словно огромная печь.

Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь провели презентацию на территории исследовательского института. Руководители заводов пришли в таком количестве, что не хватило мест, и люди стояли вдоль стен. Вентилятор на потолке гудел, а на импровизированной сцене Хань Чжицзюнь говорил с таким энтузиазмом, что его слова звучали как призыв:

— Мы должны зарабатывать! Мы должны развиваться!

— Мы должны изменить свои взгляды, отказаться от старых идей, мы должны выйти за пределы!!

— Мы не должны позволить технологиям стать препятствием!...

Эта презентация превратилась в страстную речь Хань Чжицзюня, которая вдохновила всех присутствующих директоров и начальников. Он словно нарисовал им картину зеленых гор и чистых рек в тумане неопределенности, дав им уверенность в будущем. Даже Чжэн Пин, сидя в зале, был вдохновлен, словно через несколько лет он сам станет руководителем крупного завода и будет зарабатывать миллионы.

Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин также пригласили руководителей заводов, с которыми уже заключили контракты, чтобы те рассказали о важности технологий в наше время. Они объяснили, как с приходом профессиональных технических специалистов многие проблемы их заводов были решены.

Эта презентация, несомненно, стала успешной. Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин уловили желание небольших заводов и сельских предприятий развиваться и вдохновили их на новые свершения.

<http://bllate.org/book/16484/1497925>